

Очень важно отметить, что идеи сильной княжеской власти, выросшие в основном в демократической среде и именно здесь получившие реальную политическую поддержку, в этой же демократической среде отразились в создании новой политической терминологии. Замечательно, что частично эта новая политическая терминология, выросшая в демократической среде, употреблена и в „Слове“. Я имею в виду слово „господин“, в обращении к князьям.

Обращение к князю — „господин“ — впервые стало употребляться на северо-востоке — там, где складывалась новая сильная княжеская власть, начиная с середины 70-х годов XII в. (т. е. за 10 лет до написания „Слова“). Оно начинает употребляться сперва только в среде горожан и сельского населения. До того этот термин „господин“ применялся лишь в области владельческих отношений: так называли владельца холопов, хозяина закупов (в Русской Правде). В политической жизни в отношении князя термин „господин“ впервые встречается в речах жителей владими́ро-суздальских городов, обращенных к владимирскому князю. Так называют Михаила Юрьевича суздальцы и ростовцы (горожане) в 1176 и 1177 гг. (см. Никоновскую летопись); так называют Всеволода Юрьевича владимирцы (горожане) в 1177 г. (там же); так называют его же под тем же 1177 г. ростовцы (горожане) (там же) и т. д. В 1180 г., повидимому, впервые, этот термин переходит в уста князей-вассалов, в их обращения к своему главе и опять-таки во Владимиро-Суздальском княжестве. Так называли Всеволода Юрьевича Владимиро-Суздальского, своего феодального главу, рязанские князья Всеволод и Владимир Глебовичи: „Ты господин, ты отец, — говорили через послов Всеволоду рязанские князья, — брат ваю старейший Роман уймаёт волости у наю, слушая тестя своего Святослава, а к тебе крест целовал и переступил“ (Ипатьевская летопись). Повидимому, новые отношения безусловного подчинения, сложившиеся на северо-востоке между Владимиро-Суздальским князем и подручными ему рязанскими князьями, потребовали для своего определения и нового термина, в котором уже было отмечено всякое „родственное смягчение“ политических понятий, столь характерное для старой феодальной терминологии — „отец“, „сын“, „брат“. Поэтому-то слово „господин“ и стало употребляться вместо слова „отец“ или рядом с ним.

Этот новый политический термин — „господин“ (вм. „отец“), отразивший на северо-востоке рост власти феодального главы над стоящими ниже его по лестнице феодального подчинения князьями, начинает употребляться не только одними рязанскими князьями по отношению к Всеволоду Юрьевичу, но и в другом центре борьбы за сильную княжескую власть — в Галичине. Всего десять лет спустя, в 1190 г., сын Ярослава Осмомысла — Владимир Галицкий в своей просьбе ко Всеволоду Суздальскому прибег к аналогичному обращению: „Отце господине! Удержи Галич подо мной, а яз божий и твой есмь со всем